

Каширина Александра Леонидовна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

kashirina@msu.by

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ КОНТЕКСТНЫХ МОДЕЛЕЙ

Статья посвящена современным подходам к лингвистическому анализу контекстных моделей. На основании трудов Т.А. ван Дейка рассматриваются семантические ситуационные модели и динамические прагматические модели самой коммуникативной ситуации и ее элементы как определяющие в условиях управления дискурсом.

Ключевые слова: контекстная модель, модель, дискурс-анализ, дискурс

This article is devoted to modern approaches to linguistic analysis of context models. Based on the works of van Dijk T.A., semantic situational models and dynamic pragmatic models of the communicative situation itself and its elements are considered as determining in the context of discourse realization.

Keywords: context model, media discourse, discourse analysis, linguistic analysis

В настоящее время значительное количество лингвистических работ посвящено изучению различных жанров дискурса в русле разнообразных исследовательских парадигм. Научный интерес к дискурсу-анализу, зародившийся в 1970-х гг, имел ряд предпосылок, подтолкнувших ученых к анализу не статичных текстов, а дискурса, предполагающего включение разнообразных экстралингвистических факторов. «Разработанная классической риторикой кон-

цептуальная система оставалась непревзойденной вплоть до распространения структурализма в лингвистике, поэтике и антропологии в конце 1960-х гг.» [1]. Однако с позиции современной лингвистики и психологии «классические и структуралистские теории связного текста не отвечают требованиям эксплицитности» [1]. Тем не менее, большинство тех теоретических положений являются значимыми и ныне.

До начала 1970-х гг. заинтересованность в изучении дискурса с лингвистической точки зрения проявляли преимущественно представители школы тагмемика (К.Л. Пайком и его учениками). Они разрабатывали те методы анализа дискурса, которые были необходимы, чтобы изучать бесписьменные языки, стремились исследовать языковые закономерности в связи с социокультурным поведением. Затем изучение дискурса стало еще более значительным, а через некоторое время в Европе и Соединенных Штатах создали более независимую парадигму.

Т.А. ван Дейк отмечает, что «контекстуальный» анализ дискурса выходит за рамки грамматического, «текстового» и интерактивного анализа или понимания [2, с. 3]. Он полагает, что возникновение междисциплинарного поля исследования дискурса обусловлено следующими причинами: 1) интересом к естественному использованию языка в противовес абстрактным языковым системам и придуманным примерам; 2) необходимостью исследовать более крупные единицы, нежели изолированные слова и предложения – тексты, дискурсы, коммуникативные события; 3) включением в сферу лингвистики коммуникативных действий и интеракций; 4) учетом не только вербальных, но и невербальных аспектов коммуникации; 5) исследованием языка в социальном, культурном и когнитивном контексте; 6) обращением к ряду понятий, таким как: когеренция, макроструктуры, речевые акты, мена коммуникативных ролей и так далее [3, с. 185–186].

«Дискурс-анализ» – это совокупность аналитических методов *интерпретации* различного рода текстов или высказываний как *продуктов речевой деятельности* людей, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях» [4]. Следовательно, дискурс-анализ является обширной группой разнообразных по своей сути, лингвистически ориентированных подходов [3, с. 185]. Данная трактовка дискурса основывается на определении, данном Т.А. ван Дейком: «В широком смысле дискурс является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникационного события или коммуникационного акта» [4].

Е.А. Кожемякин отмечает: «Выработано целостное представление о предмете анализа, артикулированы основные категории дискурс-анализа, определены ведущие подходы к анализу дискурса. На сегодняшний день дискурсная методология может быть охарактеризована именно как аналити-

ческая, то есть основанная на процедурах вычленения базовых элементов предмета» [5, с. 11].

Таким образом, в настоящий момент основные стратегии и тактики в рамках дискурс-анализа представляют собой разнообразные междисциплинарные исследования, «для которых характерно многообразие как способов постановки проблем интерпретации, так и их решения в плане трактовки содержания текстов: от простых, экстенсивных (манифестирующих) до дискриптивных, интерпретативных (латентных)» [4].

Т.А. ван Дейк отмечает, что «дискурс предполагает (семантические) ситуационные модели, о которых в нем сообщается, а также динамические (прагматические) контекстные модели коммуникативной ситуации. Оба типа моделей интерпретируются за счет применения общего, социально разделяемого в эпистемическом сообществе знания» [6, с. 21]. А так как и знание и интенции все время меняются во время дискурсной деятельности, то контекстные модели являются, по мнению Т.А. ван Дейка, «в высшей степени динамичными» [6, с. 8]. Контекстные модели оказывают влияние на производство и понимание всех уровней дискурса вплоть до различных типов семантических структур (импликаций, пресуппозиций и дескрипций) и стратегий речевого общения [6, с. 21].

Так как в процессе продуцирования дискурса участники коммуникации формируют семантические ситуационные модели соответствующих событий, а также «рефлексивно интерпретируют динамические прагматические модели самой коммуникативной ситуации и ее элементов, в которой они сами принимают участие», эти модели становятся определяющими в условиях управления дискурсом, «поскольку они репрезентируют способ, которым коммуниканты интерпретируют текущую ситуацию как относящуюся к текущему дискурсу» [6, с. 8]. Благодаря им носители языка могут адаптировать дискурс к коммуникативной ситуации. Такие контекстные модели обнаруживаются в разного рода коммуникативных, социальных ролях и категориях, отношениях, идентичностях и так далее.

По ван Дейку, создание дискурса – процесс формирования или активации семантической модели события, о котором мы хотим говорить или писать, однако это также и планирование, построение и динамическая адаптация контекстной модели: где, когда, с кем, как и с какой целью мы сейчас или скоро будем говорить или писать. Следовательно, прагматические модели управляют коммуникативным выражением семантических моделей, а контекстные модели контролируют жанр дискурса и стиль дискурса [7, с. 8].

Контекстные модели состоят из схематической структуры: «Установка», «Участники» и «Действие», но затем определяются для коммуникативных действий, речевых действий или разговорного взаимодействия. Информация этих категорий контекста должна быть актуальной для текущей беседы. Существует много социально значимых аспектов взаимодействия, которые почти

никогда не являются коммуникативно значимыми в рамках прагматического дискурса и, следовательно, не оказывают систематического влияния на его уместность [7, с. 8].

Исследуя проблему модели контекста, Т.А. ван Дейк также подробно описывает процесс ее формирования. Он утверждает, что контекстная модель формируется субъектом, если текущая ситуация предполагает вербальную коммуникацию. При этом ее общая структура «аналогична структуре модели опыта, но с коммуникативными ролями (говорящий или автор, реципиент и др.), целями, интенциями коммуникативных действий, а также предполагаемым релевантным знанием и знанием, которое должно быть сообщено другим (желания, точки зрения)» [6, с. 9]. Таким образом, контекстная модель активно и постоянно влияет на весь последующий процесс производства, где его цель – приведение всех его уровней в соответствие с текущей ситуацией [6, с. 9].

Одной из функций контекстных моделей ван Дейк называет достижение взаимопонимания среди участников интеракции, возможность предложить инструментарий реализации эпистемических стратегий, выразить взаимные интенции коммуникантов [6, с. 8]. Важнейшей функцией контекстных моделей исследователь называет «управление знанием в ходе интеракции», то есть участники коммуникации используют стратегии «планирования аудитории» и «стремятся к приведению их дискурса и действий в соответствие с принятым знанием среди других участников коммуникации» [6, с. 8]. Адресанты зачастую знают и понимают то, что их адресаты знают то же, что и они, соответственно, говорящему, в большинстве случаев, не требуется каждый раз удостоверяться, что реципиент знает то же, что и он. «Принадлежность одному эпистемическому сообществу – это основа мощной и простой стратегии прагматического управления разделяемым общим социокультурным знанием» [6, с. 8]. Базовым условием человеческого взаимодействия, по ван Дейку, является распознавание интенций других. Он утверждает, что планы или намерения должны быть включены в теорию контекста, но, очевидно, на уровне анализа, отличном от действий участников или институциональных условий, и, конечно, в соответствующих когнитивных рамках [2, с. 39]. Т. А. ван Дейк также говорит о важности соотношения интенции с наблюдаемым поступком субъекта либо говорящего для понимания коммуникативных действий. Здесь, по мнению лингвиста, срабатывает имплицитная «теория сознания», которая делает возможным суждение об интенциях других людей [6, с. 8]. Намерение и причинность как таковые не являются независимыми категориями событий или ситуаций; они становятся актуальными, когда читатели хотят понять и объяснить действия или события [2, с. 65].

С.С. Грецкая подчеркивает, что контекстные модели контролируют процесс производства дискурса, «т.е. задают сообразные текущей ситуации смыслы, а также способы и средства их передачи реципиенту», но и «дискурс

воздействует на то, как участники общения определяют и интерпретируют данную ситуацию» [8, с. 32]. В связи с этим можно утверждать, что «анализ кодируемых автором смыслов с учетом способов и средств их «схватывания» и трансляции все же позволяет установить значимость тех или иных элементов предполагаемых контекстных моделей участников дискурса даже в тех случаях, когда дискурс создается несколькими авторами и рассчитан на массового реципиента (если речь идет, например, о кинодискурсе, театральном дискурсе и т.п.)» [8, с. 32]. Контекстные модели, субъективно представляющие соответствующие аспекты текущих коммуникативных ситуаций, имеют решающее значение для устройства знаний. Это устройство в каждый момент «вычисляет» то, что получатели знаний (вероятно) имеют: общее основание [7, с. 7]. Контекстные модели позволяют социолингвистическому исследованию продолжить рассмотрение их развития за пределами изучения корреляций с социальными переменными и в то же время уделять больше внимания социальному влиянию на дискурсивные структуры [2, с. 8].

Таким образом, контекстные модели являются ключевыми в производстве и понимании дискурса. При помощи их говорящие на определенном языке могут адаптировать дискурс к коммуникативной ситуации. Анализ смыслов способствует установлению значимости элементов контекстных моделей участников дискурса.

Литература

1. Ван Дейк, Т. А. ван. Стратегии понимания связного текста [Электронный ресурс] / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23 : Когнитивные аспекты языка. – Режим доступа : <http://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm>. – Дата доступа : 19.10.2019.
2. Dijk, Teun A. van. Discourse and context : A sociocognitive approach / T. A. van Dijk. – New York : Cambridge University Press, 2008. – 267 p.
3. Леонтович, О. А. Метод дискурс-анализа / О. А. Леонтович // Дискурс-Пи. – 2015. – № 2. – С. 185–187.
4. Сарна, А.Я. Дискурс-анализ. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2018. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/concepts/7232>. – Дата доступа : 19.10.2019.
5. Кожемякин, Е. А. Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический аспект / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Серия : Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 5–12.
6. Ван Дейк, Т. А. ван. Дискурс и знание / Т. А. ван Дейк // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – № 13. – 5–23.
7. Dijk, Teun A. van. Sociocognitive discourse studies [Electronic resource] / T.A. van Dijk // Handbook of discourse analysis. – New York : Routledge, 2016. – Mode of access : <http://www.discourses.org/OldArticles/Sociocognitive%20Discourse%20Studies.pdf>. – Date of access : 19.10.2019.
8. Горецкая, С. С. О релевантности контекстных моделей коллективного автора дискурса / С. С. Горецкая // Вестник Московского ун-та. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 31–41.